

Горский А. В., прот. Слово на текст Ин. 9, 39 [«На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут»]: (По поводу греко-болгарского вопроса) [Произнесено в академической церкви в 1873 г. 13 мая, в неделю о слепом, при церковном праздновании просветителей славянских] // Богословский вестник 1895. Т. 4. № 10. С. 1–10 (3-я пагин.).

СЛОВО

н а т е к с т ь:

„На судъ Азъ въ мѣръ сей приидохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ“.
(Иоан. 9, 39). (По поводу греко-болгарскаго церковнаго спора) ¹⁾.

Церковное воспоминаніе равноапостольныхъ первоучителей обширнаго славянскаго племени, свв. Кирилла и Меѳодія, невольно омрачается нынѣ скорбію, при мысли о бѣдствіи, которымъ разразилась наконецъ многолѣтняя распря между іерархіею греческою и болгарскою. Одинъ изъ первенцевъ между славянскими народами, ранѣе другихъ воспользовавшійся трудами благовѣстія св. просвѣтителей и много содѣйствовавшій приращенію наслѣдованнаго отъ нихъ достоянія, подвергся обвиненію въ схизмѣ и несчастнымъ послѣдствіямъ схизмы. По тѣсному, союзу, связующему всѣхъ членовъ церкви между собою, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ. По изреченію Апостола, Богъ какъ организмъ тѣлесный, такъ и организмъ церковный устроилъ такъ, чтобы *не было распри*—схизмы—*въ тѣлеси*, но чтобы всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор, 12, 24—26). И какъ по народному замѣчанію, у кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить, то и наше слово невольно привлекается къ предмету скорби.

Нынѣ и чтеніе Евангельское говоритъ намъ о схизмѣ, произведенной въ Иерусалимѣ исцѣленіемъ слѣпорожденнаго. Описывая это событіе съ его дальнѣйшими послѣдствіями,

¹⁾ Произнесено въ академической церкви, въ 1873 г. 13-го мая, въ неделю о слѣпомъ, при церковномъ празднованіи памяти просвѣтителей славянскихъ.

Евангелистъ двукратно замѣчаетъ: *и распря (схизма) бѣ въ нихъ* (Іоан. 9, 16; 10, 19). Но, что достойно всего вниманія нашего, Господь не спѣшитъ своимъ посредствомъ потушить эту схизму, какими нибудь насильственными или искусственными средствами подавить ее. Въ схизмѣ Іерусалимской были и угроза отлученіемъ,—и безумныя обвиненія самаго Виновника исцѣленія въ неистовствѣ: но Онъ предоставляетъ дѣло естественному его теченію, чтобы тѣмъ яснѣе въ свое время раскрылась слава Божія. *Да явятся дѣла Божія на немъ.*

Намъ не вѣдушимъ достовѣрно, ни сколько виновны или невиновны тѣ и другіе участники нынѣшней церковной распри, ни того, какъ и въ чемъ должна открыться слава Божія въ дѣлѣ семъ, а она непременно должна открыться, преждевременно было бы разсуждать объ этомъ. Посему поищемъ въ словахъ Евангелія другаго предмета, болѣе близкаго къ нашей сферѣ.

Изъясняя свои отношенія къ возникшей въ Іерусалимѣ распрѣ Господь изрекъ: *на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпи будутъ.*

Предъ его всеиспытующимъ взоромъ весь міръ дѣлится на два класса: на *видящихъ и невидящихъ*. Здѣсь разумѣются не современники только, но и люди послѣдующихъ поколѣній, не одни іудеи, но и всѣ, кого достигаетъ благовѣстіе Евангельское, которое должно обойти всѣ народы. Искупитель рода человѣческаго пришедшій высвободить его изъ тьмы богоневѣдѣнія и грѣха, простирая лучи свои на всѣ времена и народы, усматриваетъ между ними *видящихъ*, которымъ Его благосердая любовь не стѣняется сказать: *о если бы вамъ вовсе не видѣть,—о да бысте слѣпи были!*,—и *невидящихъ*, которые не утратили по крайней мѣрѣ сознанія своего невѣдѣнія и не позволяютъ себѣ при свѣтѣ полудня утверждать, что теперь ночь. Тѣ и другіе естественно ищутъ себѣ сочувствующихъ, вступаютъ съ ними въ союзъ, дѣйствуютъ за одно, образуютъ свои отдѣльныя общества. Такимъ образомъ его божественное слово какъ лучъ, разсѣкая эту мглу, еще прежде всеобщаго суда, теперь уже производитъ между ними раздѣленіе, *судъ*,—и это поставляетъ онъ одною изъ цѣлей своего пришествія на землю. *На судъ Азъ приидохъ въ міръ сей.*

Кто же эти несчастные *видящіе*, и счастливые *невидящіе*? И какъ совершается надъ ними Божественный *судъ*? Мы это можемъ видѣть изъ исторіи событія Іерусалимскаго, такъ живо изображеннаго Св. Евангелистомъ и изъ исторіи нашего времени.

Исцѣлень нищій, слѣпый отъ рожденія. Исцѣлень брениемъ, которымъ помазаны были очи его. Исцѣлень въ субботу, когда по правиламъ фарисейскимъ не позволялось и такого ничтожнаго дѣйствія, каково помазаніе брениемъ. Но это ничтожное дѣйствіе, въ соединеніи съ омовеніемъ въ купели Силоамской, оказало сверхестественную силу. Прозрѣніе слѣпаго явно было чудесное. Объ этомъ немедленно доводятъ до свѣденія фарисеевъ. И они употребляютъ все усилія доказать, что чуда здѣсь не было, и что Исцѣлитель отнюдь не чудотворецъ. Происходятъ допросы исцѣленному, призываютъ его родителей, снова спрашиваютъ его самого, — и когда ни что не оправдываетъ ихъ подозрѣній, когда дѣйствительность событія для всѣхъ стала очевидною, изгоняютъ отъ себя бывшаго слѣпца, съ укоромъ, съ бранью. — Вотъ *видящіе*, которымъ лучше было бы, если бы они сознали себя слѣпыми! Это фарисеи, которые почитали и всюду заявляли себя вождами слѣпыхъ, т. е. руководителями этого простаго народа въ дѣлахъ вѣры и благочестія, *свѣтомъ для находящихся во тмѣ, наставниками невѣждъ, учителями младенцевъ* (Римл. 2, 19. 20).

Людямъ, сколько нибудь знакомымъ съ движеніями въ наукѣ богословской, съ судьбами православія, очень хорошо извѣстно, какъ часто повторялись и повторяются жалкія явленія подобнаго рода въ исторіи Церкви и въ современномъ обществѣ христіанскомъ! Предводители науки, обладающіе огромнымъ запасомъ учености, и вслѣдствіе того сильныя вліяніемъ на окружающихъ ихъ и на отдаленныя поколѣнія, берутъ на себя неблагоприятный для нихъ трудъ отрицая всѣми способами всѣмъ ясно кидающуюся въ глаза истину. Не простираясь вдаль, укажемъ хотя на нѣкоторыя явленія. — Начинаютъ дѣло разрушенія съ исторіи народа избраннаго, которому ввѣрены были завѣты и обѣтованія для цѣлаго міра; усиливаются сравнивать этотъ народъ со всѣми прочими народами древности; божественныя преимущества, ему дарованныя, объяснить — естественными въ

каждомъ народѣ стремленіями превозносить себя и своихъ предковъ; необычайныя судьбы этого народа приписываютъ особеннымъ стеченіямъ обстоятельствъ, и вообще историческому ходу событій; священныя книги ихъ объявляютъ на половину подлинными, на половину поддѣланными; пророчества или неясными предчувствіями, или послѣ событій записанными предреченіями.—Произведши такое опустошеніе въ Ветхозавѣтной области, перенесли свое оружіе въ области и Новозавѣтной исторіи. Вначалѣ еще сохраняя уваженіе къ лицу Спасителя, стараясь даже нарочито выставить высокое достоинство Его лица, характера, ученія—собственно нравственнаго,—въ тоже время нападаютъ на чудеса, и теоретически и практически доказывая ихъ невозможность. Отсюда всему чудесному въ Евангеліи стараются придать видъ неправильно истолкованныхъ, или даже неточно переданныхъ, естественныхъ событій. Съ утонченностію раввинскою выдумываютъ всѣ возможныя комбинаціи, чтобы представить дѣло совсѣмъ въ иномъ видѣ. Съ успѣхомъ дерзость возрастаетъ: начинаютъ подкапываться подъ самыя тѣ начала, на которыхъ держится все Божественное домостроительство: отрицаютъ паденіе человѣка, необходимость, даже возможность искупленія; касаются Божественнаго достоинства Искупителя. Усиливаются наконецъ поднять на воздухъ—самыя книги, свидѣтельствующія предъ всѣмъ міромъ о Божественныхъ дѣяніяхъ и ученія Спасителя міра... Не та ли же это исторія, что въ Иерусалимѣ? Отрицаютъ чудо, стараются подорвать достовѣрность свидѣтелей, и когда не могутъ защитить своихъ сомнѣній, съ хулою все передаютъ осужденію! — Словомъ, безъ всякой натяжки, въ враждебныхъ вопросахъ недобросовѣстныхъ судей Иерусалимскихъ рисуется весь ходъ дѣйствій современныхъ намъ, предубѣжденныхъ изслѣдователей религіи, выдающихъ свои рѣшенія за приговоръ науки.

Въ Иерусалимѣ, приступая къ розысканіямъ, точно ли было чудо, Іудеи уже предварительно сговорились, чтобы кто признаетъ пророка Галилейскаго за Христа, того отлучать отъ синагоги (Іоан. 9, 22). Это рѣшеніе составилось вслѣдствіе того, что Христосъ явился имъ не такимъ, какого они желали и ожидали. По своимъ перетолкованіямъ пророковъ, по своимъ національнымъ предубѣжденіямъ въ

пользу исключительныхъ правъ Израиля на участіе въ царствіи Мессіи, по недовольству обличеніями строгаго Учителя Израилева, Его высокими духовными требованіями, отрицаніемъ ихъ праведности,—они давно уже рѣшили въ своемъ верховномъ судилищѣ, что пророкъ Галилейскій не есть Христосъ—Мессія.—Также точно, и нынѣ предубѣжденная наука въ своемъ ареопагѣ давно ужъ рѣшила, что напрасно думаютъ найти у пророковъ предъизображенія Евангельскаго Мессіи; скорѣе напротивъ того, въ сужденіи о чаяніи Израиля она соглашается съ воззрѣніями и ожиданіями книжниковъ іудейскихъ, предпочитаетъ руководиться сужденіями отъявленныхъ враговъ имени Христова. Считая между членами своего ученаго судилища даже сыновъ Израиля отверженнаго, она объявляетъ заранѣе вѣру, которая держится на Евангеліи, на писаніяхъ Апостоловъ, на свидѣтельствѣ первенствующей Церкви, — не имѣющею никакого научнаго основанія.—Какъ будто вѣра, основанная на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ, оправдываемая сознаніемъ ея спасительнаго дѣйствія, подтверждаемая множествомъ чрезвычайныхъ и благотворныхъ явленій во внѣшней и внутренней жизни народовъ, не должна имѣть никакого значенія на судѣ науки. Какъ будто въ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ, возможно все опредѣлить путемъ науки, которая не можетъ простираться въ область невидимаго, неимѣя у себя орудія для разъясненія непостижимаго.

Въ Иерусалимѣ говорили слѣпорожденному: *воздаждь славу Богу. Мы вѣмъ, яко человекъ сей грѣшенъ есть.*—Наглое невѣріе приписываетъ себѣ совершенно несправедливо достоинство знанія. Съ неимовѣрною дерзостію ставитъ оно чистѣйшаго изъ праведниковъ народу со всѣми: *грѣшенъ есть.*

Грѣшенъ есть—потому что не хранитъ субботы такъ, какъ установило ихъ мелочное, бессмысленное пониманіе буквы закона.—„Мы знаемъ“ говорятъ и нынѣшніе единомысленики невѣрующихъ книжниковъ и фариисеевъ. Съ гордостію отринувъ вѣру, всѣ хотятъ основать на *знаніи*: но достойно ли имени знанія, что основывается только на предположеніяхъ—однѣ другихъ произвольнѣе, на догадкахъ—однѣ другими опровергаемыхъ? Гдѣ ваши новые источники историческіе? Что вы имѣете новаго, кромѣ нашихъ Евангелій? И по какому праву одно въ нихъ почитаете досто-

вѣрнымъ, а другое отрицаете? Ни съ какими памятни-
ками древности еще не обращалась наука такъ своевольно
и недобросовѣстно, какъ съ безыскусственными записями
мытарей и рыбарей галилейскихъ, которые запечатлѣли
истину своихъ писаній кровію своею.— *Мы вѣры, яко
человѣкъ сей грѣшенъ есть.* Наглая наука позднѣйшихъ
іудеевъ не стыдится повторять и эту хулу на Христа..
Хотя, разумѣется, не на тѣхъ безразсудныхъ основаніяхъ,
къ которымъ прибѣгало суевѣріе почитателей субботы.. Счи-
тая грѣхъ неизбѣжностію природы человѣческой, они и
смиренно именовавшагося Сыномъ человѣческимъ Сына Божія
не могли освободить отъ несчастной нашей участи быть
данниками грѣха. И съ какими ухищреніями, съ какою не-
добросовѣстностію привязываются къ Его словамъ и дѣй-
ствіямъ, ограждая все это именемъ безпристрастной науки,
которая ни для кого не должна допускать исключеній.— Но
безпристрастный читатель Евангелія,—будетъ ли онъ про-
стой и необразованный, или мужъ высокопросвѣщенный,
не можетъ не чувствовать всей силы Божественнаго Слова:
*кто Мя обличитъ о грѣсѣ? Не можетъ не поражаться правдою,
высказанною устами самого предателя: согрѣшихъ, предавъ
кровь неповинную!*

Въ Іерусалимѣ, послѣ всѣхъ допросовъ и изслѣдованій
и пореизслѣдованій убѣждаются наконецъ, что исцѣленный
былъ дѣйствительно слѣпъ отъ рожденія, и слѣдовательно ис-
цѣленіе его было дѣйствительно чудомъ: и однакожь съ явнымъ
пренебреженіемъ къ дѣлу Божію, изгоняють отъ себя неустра-
шимаго свидѣтеля истины. Говоримъ: убѣждаются. Ибо что иное
значать слова: *во грѣхахъ ты весь родился?* Это значить,
что признають его грѣшнымъ болѣе нежели всякаго другаго
человѣка, грѣшнымъ отъ самого его рожденія. На чемъ же
основывается такое заключеніе? На той же мысли, которою и
ученики думали объяснить его слѣпоту: или сей согрѣшилъ,
или родители его. Во грѣхахъ ты родился, потому и слѣпъ
родился: вотъ логика фарисеевъ. Значить, слѣпота отъ ро-
жденія, и по мнѣнію фарисеевъ, есть слѣдствіе его грѣховности
отъ рожденія. Итакъ истина начинается обнаруживаться въ
сознаніи самихъ враговъ ея, вопреки желанію ихъ. И одна-
коже, они усиливаются подавить истину неправдою, чудо-
дѣйственную силу Божію превратить въ ложь; вмѣсто

исцѣленія заставляють видѣть здѣсь лукавство съ той или съ другой стороны, подлогъ.—Если такъ недобросовѣстно могли поступать противники истины, въ виду самого событія, въ присутствіи непосредственныхъ свидѣтелей его, то тѣмъ съ большимъ пренебреженіемъ къ ней позволяютъ себѣ относиться отдаленные и временемъ и мѣстомъ изслѣдователи исторіи Евангельской. Подъ предлогомъ безпристрастія, чтобы не казаться увлеченными слишкомъ въ пользу религіи, — пользуясь благопріятствующимъ охлажденіемъ къ дѣлу вѣры, даютъ вѣру всякимъ нелѣпымъ толкамъ, непрестанно выискиваютъ новыя возраженія, извращаютъ совершенно характеръ событій и дѣятелей, въ священномъ—божественномъ ничего не видятъ кромѣ повседневныхъ человѣческихъ побужденій и дѣяній; дерзко вторгаясь въ святилище Божіе, попираютъ ногами своими самыя драгоценныя интересы челоувѣчества, самыя высокія явленія благодати Божіей къ бѣдствующему челоувѣчеству, низводятъ до уровня мечтаній самообольщеннаго чувства... *Боже, приидоша языцы въ достояніе Твое!*—(Псал. 78, 1).

Вотъ, слушатели, не воображаемое, а дѣйствительно всюду, подъ видомъ науки усиливающееся проникнутое направленіе, которое считаетъ между предводителями своими многихъ *видящихъ*. Господь произнесъ о нихъ свой приговоръ: *на судъ Аггъ въ міръ сей приидохъ, — да видящии слѣпи будутъ*. И тотъ же Господь сказалъ намъ, въ предостереженіе какъ относиться къ нимъ: *оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мат. 15, 14).

Но въ то самое время, когда упорное невѣріе ожесточалось въ Іерусалимѣ до ослѣпленія, къ утѣшенію нашему видимъ, какъ простой, непредубѣжденный взоръ вѣры все болѣе просвѣтляется въ исцѣленномъ и близкихъ къ нему. Надъ ними исполняется другая, отрадная половина божественнаго приговора: *да невидящии видятъ*.

Слѣпорожденный нищій, живя милостынею, обращался въ низшей сферѣ общества іерусалимскаго. Безъ сомнѣнія доходили и до него толки о пророкѣ Галилейскомъ, котораго появленіе въ Іерусалимѣ на праздникѣ кущей, произвело смѣльное волненіе въ городѣ. Но мы не удивились бы, если бы въ столицѣ, настроенной своимъ правительствомъ про-

тинъ этого пророка, и до нищаго болѣе доходили слухи не въ пользу его, нежели благопріятствующіе ему. Въ Іерусалимѣ и ранѣе, не многіе обращались къ Его Божественной помощи. И разслабленнаго, лежаншаго въ притворахъ Вивезды, Господь самъ напередъ спросилъ: *хочеша ли члвкъ быти* (Іоан. 5, 6)? И на слѣпорожденнаго обратили вниманіе Исцѣлителя не просьбы страждущаго отъ слѣпоты, а вопросъ учениковъ и милосердіе Цѣлителя. Однакоже нельзя отказать слѣпорожденному въ томъ, что онъ выросъ неиспорченнымъ, добросовѣстнымъ сыномъ Израиля. И можно сказать, что когда Господь избралъ его, да явитъ надъ нимъ славу Свою, этотъ чловѣкъ не оказался недостойнымъ такого избранія.

Божественный Исцѣлитель благоволилъ совершить надъ нимъ дѣло Своего милосердія не словомъ или простымъ прикосновеніемъ, но нѣкоторымъ особеннымъ дѣйствіемъ, которое съ самаго начала не обѣщало никакихъ цѣлебныхъ послѣдствій и не вдругъ должно было оказать свою силу. Онъ помазалъ очи слѣпаго брениемъ, и послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамской. Брение само по себѣ могло засорить, а не просвѣтлить зрѣніе. И оно не произвело никакого дѣйствія. Тѣмъ не менѣе слѣпой безпрекословно повиновался приказанію,—и вода Силоама, соединившись съ брениемъ, положеннымъ рукою Зиждителя, открыла слѣпорожденному новый міръ впечатлѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это чудо даровало слѣпому другое болѣе важное прозрѣніе, просвѣщеніе духовное. Прозрѣвъ тѣлесно, онъ не сталъ искать причины своего исцѣленія ни въ брениі, ни въ водѣ Силоамской, но единственно въ силѣ Того, Кто послалъ его къ купели Силоамской. *Слѣпорожденный сталъ разсуждать: видно, чловѣкъ этотъ, мой Исцѣлитель, отъ Бога* (Іоан. 9, 33); видно, *Онъ творитъ волю Божию, и потому Богъ послушалъ его молитву* (с. 31). Видно, правда, что *Онъ пророкъ, какъ говорили въ народѣ* (с. 17).—На первый разъ, вѣра слѣпаго и разсужденія его далѣе не простирались. Но довольно и этого; видно, что онъ хорошо воспользовался даннымъ. *Вѣрный въ малъ*—въ свое время получить больше.

Но вотъ нападаетъ на него буря сомнѣній—со стороны Фарисеи не признаютъ исцѣленія дѣломъ Божиимъ; на-

зываютъ его дѣйствиємъ богопротивнымъ, потому что оно соединялось съ нарушеніемъ закона субботняго. Слѣпорожденный не силенъ въ тонкостяхъ раввинской учености. Онъ не знаетъ, что дозволено, что не дозволено закономъ Моисеевымъ.—Но по его разсужденію, Исцѣлитель его такой человѣкъ, которому и Моисей долженъ уступить: потому что иначе не совершилось бы такого чуда, какого отъ вѣка неслыхано. Итакъ исцѣленный не поколебался въ своемъ убѣжденіи: *грѣшниковъ*, говоритъ онъ, *Богъ не послушаетъ*. Сколько разъ, можетъ быть, самъ онъ молился Богу объ избавленіи его отъ такого несчастья: но его грѣшная молитва не доходила до Бога. Не то съ Пророкомъ Галилейскимъ!

Утверждаясь въ своемъ убѣжденіи болѣе и болѣе, слѣпорожденный въ тоже время примѣчаетъ въ своихъ судьяхъ слишкомъ недоброе предубѣжденіе противъ Иисуса. Вздумали всѣми неправдами отрицать природную слѣпоту человѣка; кому же лучше знать, какъ не самому слѣпорожденному, всю ложь, всю недобросовѣстность такого суда?—И онъ начинаетъ сознавать, что нечего ему стѣсняться ихъ неправильнымъ сужденіемъ. Ученики Моисеевы съ укоризною называютъ его ученикомъ Иисуса: нечего стыдиться этого, его уже не устрашаетъ несчастье быть изринутымъ изъ общества самозванныхъ учениковъ Моисея.—Видите, какъ возрастаетъ, какъ укрѣпляется Его вѣра, какъ постепенно разрываются его связи съ синагогою.

Но для духовнаго исцѣленія слѣпорожденного недоставало еще главнаго. Нужно, чтобы онъ призналъ въ своемъ Исцѣлителѣ не только пророка, но и Сына Божія. И вотъ милосердый Господь Самъ находитъ его, Самъ открываетъ ему Себя, какъ не открывалъ еще другимъ въ такомъ свѣтѣ. *Ты въруешь ли въ Сына Божія?* вопрошаетъ Онъ прозрѣвшаго.—Въ первый разъ слѣпорожденный видитъ предъ собою Исцѣлителя своего, потому не могъ признать Его по лицу, но голосъ Его тотчасъ долженъ быть сказать ему, Кто этотъ вопрошающій. Но кто же это—*Сынъ Божій*, о которомъ Онъ спрашиваетъ?—*И видѣлъ еси Его*, отвѣчалъ Господь, *и глаголай съ тобою Той есть*. И благодарный ученикъ Евангелія тутъ же падаетъ ницъ, воздавая Сыну Божію едвали не первый съ такимъ со-

знаніемъ, въ которомъ выражалась вѣра въ Сына Божія, воздаеть Ему достолѣнное поклоненіе. *И поклонися Ему.*—Такъ Господь творить невидящихъ видящими. Такъ Евангеліе учитъ восходить отъ вѣры въ вѣру и указываетъ всѣмъ къ тому пути.

Слушатели! Іерусалимское исцѣленіе слѣпорожденного не есть единичное явленіе въ исторіи Евангельской, не есть частное дѣло только между Христомъ и исцѣленнымъ. Мы видимъ, оно производитъ раздѣленіе въ обществѣ Іерусалимскомъ,—хотя въ началѣ и немногіе пристали къ числу вѣрующихъ. Мы читаемъ далѣе въ Евангеліи, какъ оно вызвало Сына Божія—открыто объявить Израилю, что Онъ есть пастырь его добрый, что прежніе руководители народа Божія суть или тати и разбойницы, или наемники,—что Онъ созидаетъ теперь новый дворъ, новую ограду для своихъ овецъ, а Самъ для нихъ есть дверь, что Онъ *и ны овцы имать, и тыя приведетъ во свой дворъ.* Видите, какъ далеко простирается дѣйствіе Божественнаго приговора: *да невидящии видятъ,—и видящии слѣпы будутъ.*

И всѣ мы, избранные отъ Израіля и избранные отъ языкъ, всѣ были слѣпы отъ рожденія духовно, и всѣ обязаны своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ этому небесному Силоаму, Церкви Христовой. И наши великіе просвѣтителі, нынѣ чтимые равноапостольные Кирилъ и Меѳодій суть вожди къ тому же Силоаму. Они ведутъ, и теперь невидимо ведутъ нарождающіяся поколѣнія къ тому же источнику свѣта, ведутъ и насъ, призванныхъ служить просвѣщенію духовному собратій нашихъ, приемятъ подъ свое покровительство усилія новыхъ дѣятелей благовѣствованія Евангельскаго и привлекають въ нѣдра Св. Церкви и чужеродныя намъ племена.

Будемъ искренно, вседушевно держаться ихъ могущественнаго руководства въ вѣрѣ, въ ученіи, въ жизни.—Аминь.

Прот. А. Горскій.
